

Секция «9. Количественные методы и информационные технологии в финансах и экономике»

**Динамические отношения между доходами от добычи нефти,
правительственными расходами и экономическим ростом в
нефте-зависимой экономике**

Трутнева Маргарита Валерьевна

Студент

*Финансовый университет при Правительстве РФ, Финансово-экономический,
Москва, Россия*

E-mail: mtrytneva@yandex.ru

Научный руководитель

к. т. н. Никитин Юрий Михайлович

Доходы от добычи нефти являются основным источником финансирования расходов правительственных служб и импорта. Увеличивающиеся цены на нефть в последних годах усилили расходы на социальные нужды на социально-экономическую инфраструктуру. В этой работе я изучу, улучшили ли огромные правительственные расходы темп экономического роста или нет. С этой целью я использую многомерную коинтеграционную модель анализа и устранения ошибок, а также данные периода 1960-2010 гг.

Богатство природными ресурсами - благословение или проклятие для страны? Этот вопрос породил значительную научную работу. Даже при столь большом объеме литературы, нет однозначного убедительного ответа. Кроме того, присутствие взаимосвязи между распространенностью природных ресурсов и экономическим ростом спорно среди ученых.

Сакс и Уорнер (1997) сходятся во мнении, что существует четкая обратная зависимость между природным ресурсом и ростом в период 1970-90х г., в исследуемых 95 развивающихся стран. Двумя исключениями были Малайзия и Маврикий, выдержавшие около 2% ежегодного роста во время 1970-80х г. Также, было отмечено, что доход на душу населения бедных стран вырос в два - три раза быстрее, чем в богатых ресурсами странах в течение периода 1960-1990. Поэтому, так называемое "проклятие ресурса" вдохновило много экономистов объяснить его источники.

Некоторые ученые выдвигают некоторые сомнения относительно устойчивости этих результатов из-за различий в измерениях распространенности природных ресурсов. В результате, некоторые экономисты опровергают что, богатство природными ресурсами любого вида вызывает плохой экономический рост, даже если они коррелированы. Корреляция не означает причинную обусловленность. Это - то, что мы читаем в каждом руководстве эконометрики. Росс (2003) идет далее и выдвинул мнение, что отношение между распространенностью природных ресурсов и плохими экономическими системами может быть абсолютно побочным, путем исключения третьей переменной.

Как и есть в самых богатых природными ресурсами странах, экономический рост Бахрейна был строго энергозависим от цен на мировых рынках на нефть, газ. Это показывает экономическую зависимость Бахрейна от его нефтяного сектора даже при том, что его рассматривают как наименее зависимое от нефти, по сравнению с его региональными коллегами. Бахрейнские темпы роста обычно следовали подобным путем, как и

саудовские темпам роста, но были менее энергозависимы из-за огромных разрывов в нефтедобыче и производстве газа и резерве между этими двумя странами.

Бахрейн стал одной из первых стран Залива, которые начнут разносторонне развивать свою экономику. Кроме того Бахрейн был среди первых стран в ближневосточной и Северной Африканской области, которые создадут промышленную базу, и это было самым привлекательным для зарубежных инвесторов.

В течение прошлых десятилетий правительство усилило структурные реформы для улучшения инфраструктуры королевства, а также улучшило жизнь бахрейнских граждан. Бахрейн стал открытой экономикой с свободной торговлей. Он также стал концентратором международных отношений и предпочтительным местом для вкладов инвесторов.

Цель бахрейнского правительства состояла в том, чтобы уменьшить зависимость текущих расходов от доходов от добычи нефти.

Однако, замедление в экономической деятельности между 1990-ыми и 2000-ыми вызвало серьезные финансовые дисбалансы для Бахрейна, и доходы от добычи нефти уменьшились существенно. В течение прошлого десятилетия ситуация ухудшилась, поскольку мировая экономика была в серьезной энергозависимости от цен на нефть.

В результате, финансовая позиция Бахрейна изменилась: от незначительного дефицита в 2002 (-0.1% GDP) к большому дефициту приблизительно 10% GDP в 2009 из-за понижения доходов от добычи нефти. До сих пор правительственные доходы и налоговая политика в Королевстве остаются чрезвычайно зависимыми от доходов от добычи нефти.

Независимо от энергозависимости доходов от добычи нефти, правительство всегда сохраняло высокий уровень текущих расходов. Общие наблюдения показывают уязвимость правительства от различных финансовых ситуаций в мировой экономике, и неожиданным шокам, связанным с зависимостью доходов от добычи нефти. Правительство не сможет быстро скорректировать свои текущие расходы в случае отрицательного нефтяного рынка.

Недавняя литература по нефтяным кризисам также исследует влияние цен на нефть на агрегаты макроэкономики в экспортирующих нефть странах. Например, Элтони и Аль-Авади (2001) утверждали, что симметричные шоки цены на нефть играют ключевую роль в разъяснении поведения макроэкономических переменных в Кувейте. Их анализ демонстрировал чувствительность правительственных расходов к шокам цены на нефть в нефтяной зависимой стране. Есть мнение, что изменения цены на нефть имеют только косвенное воздействие на промышленном производстве.

Результаты исследований показали сильную позитивную связь между положительными изменениями цены на нефть и реальными правительственными расходами. Также, сделан вывод, что положительные и отрицательные шоки цены на нефть существенно повышают инфляцию.

Кроме того была найдена позитивная связь между положительными изменениями цены на нефть и ростом объема промышленного производства. Verument и Ceylan (2010) оценили влияние шоков цены на нефть на экономический рост в выбранных странах. Они предложили, что увеличение цены на нефть имело статистически существенное и положительное влияние на рост в Алжире, Иране, Ираке, Кувейте, Ливии, Омане, Катаре, Сирии и ОАЭ. В то время как влияние увеличения цены на нефть не оказывает

значительного влияния на рост в Бахрейне, Джибути, Египте, Израиле, Иордании и Тунисе.

Итак, финансовое непостоянство и продолжающийся кризис задолженности возобновили дебаты по роли налоговой политики в стимулировании экономического роста и также поставили серьезные вопросы среди тактиков во всем мире из-за его неблагоприятных влияний.

Это вызвано тем, что эффективность налоговой политики очень чувствительна к большому набору факторов. Далее, его роль в поглощении шоков полагается на размер финансового множителя (Эспиноза и Сенхэдджи, 2011).

Точно я не намереваюсь исследовать динамические отношения между доходами от добычи нефти, общими правительственными расходами и экономическим ростом в королевстве Бахрейн. Я использовала ежегодные данные с 1960 до 2010 г.

Результаты показывают, что коэффициенты общих правительственных расходов и переменных доходов от добычи нефти являются статистически существенными. Они также показывают однонаправленные причинные связи, работающие от доходов от добычи нефти до GDP. Результаты кажутся устойчивыми и могли бы быть полезными для политиков и экономистов по различным причинам.

Во-первых, Бахрейн как маленькая открытая экономика и нефтяная зависимая страна, оказывается подвержена многим проблемам, исходя, главным образом, от факта, что доходы от добычи нефти являются безграничными, энергозависимыми, сомнительными и в основном происходят из внешнего спроса.

Во-вторых, Бахрейн имеет ограниченную валютную политику из-за привязывающего доллар-режима.

Следовательно, для преодоления этих недостатков правительство Бахрейна должно принять дальнейшие структурные реформы, способствующие развитию других секторов экономики, не зависимы от минеральных ресурсов.

Литература

1. Berument, H., Ceylan, N.B., 2010. The impact of oil price shocks on the economic growth of the selected MENA countries. *The Energy Journal* 149-176.
2. Bollino, C.A., 2007. Oil prices and the U.S. trade deficit. *Journal of Policy Modeling* 29, 729-738.
3. Bouchaour, C., Al-Zeaud, A., 2012. Oil price distortion and their impact on Algerian macroeconomic. *International Journal of Business and Management* 7, 99-114
4. Central Informatics Organisation, 2011. *National Accounts 2011*. Kingdom of Bahrain.
5. Farzanegan, M.R., 2011. Oil revenue shocks and government spending behavior in Iran. *Energy Economics* 33,1055-1069.
6. Hamdi, H., Sbia, R., 2013. Are investment and saving cointegrated? Evidence from Middle East and North African countries? *The International Journal of Business and Finance Research* 7 (4), 103-113.